

Чжан Чи вернулся в бюро, но еще до того, как он смог хотя бы присесть, директор по политическим вопросам вызвал его. Он был взволнован, и сразу же подумал, что «бой» Гу Чжичана, должно быть, прошел успешно. Конечно же, хотя он долго ходил по кругу, в основном голос директора был прощальным. Он слушал поздравления директора, долгожданную лесть и придирчивость к мелочам, но он уже с нетерпением ждал жизни в группе уголовных расследований.

В этот день в Шанхае была на редкость приятная погода, по небу плыли белые облака, за которыми проглядывало ясное голубое небо, масса облаков, лениво блуждающих по ветру на горизонте, лучи великолепного солнечного света, проникающие сквозь слои облаков, сияющие прямо сквозь окно кабинета директора. Это выглядело так, как будто облака расступились, и он увидел свет. Интересная работа, любезный руководитель, напряженная, аккуратная команда и прекрасная леди-босс Гу Ши - помимо некоторой свехурочной работы, против которой такой холостяк, как он, не возражал, какая другая работа могла бы больше удовлетворить его, чем работа следственным детективом? Дело в Пекине началось непросто, но в конечном итоге оно увенчалось быстрым успехом, и он вернулся в Шанхай, сияя от победы. Внутри он был в восторге от того, что все идет своим чередом, но он даже не моргнул, когда просто отвечал директору с улыбкой «Я лишь следовал приказам», что оставило разговорчивого директора безмолвным.

На следующий день Чжан Чи, подняв картонную коробку, начал постепенно наводить порядок в своих вещах в группе уголовных расследований. Он был в своем старом офисе менее двух лет, но у него уже накопилось много всего. Кофеварка, увлажнитель для воздуха, ноутбук, камера, небольшая плита и полный комплект непрочитанных учебных материалов правоохранительных органов. Чэнь Тин предложил ему помочь, но Чжан Чи категорически отказался, хотя и не знал, почему. Он просто подбирал эти вещи здесь и там, просто продолжая налаживать качество жизни. Те, кто не знал Чжана Чи достаточно хорошо, возможно, увидев эти предметы, подумали бы, что они принадлежали суетливой женщине, или, может быть, он просто принес эти вещи в офис лишь потому, что ему больше нечем было заняться.

Чжан Чи прикрыл картонную коробку крышкой и быстро подошел к офицеру уголовного розыска. У него все еще остались личные вещи в его старом офисе, но, поскольку он редко использовал их, он решил, что воспользуется возможностью, чтобы избавиться от них. В конце концов, он должен действовать быстро и решительно, как полицейский офицер.

Детектив Ву увидел его и позвал. «Наконец-то ты появился. Я ждал тебя.» Он поспешил и заставил его отложить свои вещи и следовать за ним. Чжан Чи был счастлив, когда услышал шум и аплодисменты, исходящие из главного офиса, включая голос Гу Чжичана. Этот г-н Гу действительно ценит его. Он на самом деле устроил вечеринку-приветствие?»

Они вошли и нашли место, где сесть. Гу Чжичан намеренно кивнул ему и жестом предложил ему выступить вперед. Чжан Чи быстро поднялся и несколькими большими шагами подошел и встал рядом с ним.

Гу Чжичан дал некоторые указания капитану, стоящему рядом с ним, затем поднял руки и опустил их, прося тишины. «Сегодня, я уверен, вы все слышали, в нашей следственной группе есть два больших события, которые стоит отпраздновать. Художник композитных эскизов, которого я перевел из «отдела политических вопросов», Чжан Чи, который закрыл два важных дела подряд, сегодня присоединяется к нашей следственной группе. Все, подойдите и тепло

поприветствуйте нашего нового участника».

Аплодисменты и приветствия заполнили комнату. С тех пор, как Старик Цинь скончался, вся команда была в опущенном настроении. В разгар своей печали каждый советовал друг другу заботиться о своем здоровье. Они не упоминали Старика Цинь по имени, но их печальные, красные глаза предавали их молчаливую дань уважения их соратнику, который так долго был рядом с ними. Теперь через месяц, было начало нового квартала. Все понимали скрытый смысл этого события.

Трем четвертям команды шли их тридцатые годы, и они горели энтузиазмом. Несколько более старших участников были также молоды сердцем и присоединились к аплодисментам. Чжан Чи сдержанно улыбнулся им всем, но краем глаза он почувствовал, что кто-то в углу холодно наблюдает за ним. Он заметил, что в центре стола для конференций были расположены небольшие рубиновые кремовые пирожные, расставленные в форе символа «раскрыто».

Немного более старший капитан Чжэн рассмеялся. «Наш внимательный Начальник Отдела Гу взял нескольких из нас, и мы сделали наш коллективный праздничный торт в форме символа «□» (раскрыто). Можете ли вы угадать скрытый смысл этого?»

«Найдите свои недостатки!»

«Вырветесь из своего старого мышления!»

«Возьмитесь за важное дело! И раскройте его!»

«Вы все правы. Наступил июль, начало нового квартала. Началось начисление оценок за следующий квартал. Давайте все будем стремиться побить рекорд прошлого квартала».

Речь была окончена, нового человека поприветствовали, и каждый захлопал. Теперь пришло время пирога. Гу Ши, как обычно, совсем не казалась боссом, когда стояла вместе с двумя другими немногими коллегами-женщинами и собиралась раздавать пирожные всем. Когда она передала кусок Чэнь Тину, Чжан Чи заметил, что они оба на мгновение застыли, и у того, кто изначально улыбался, теперь появилось холодное выражение лица. Когда она тихо передала ему торт, он взял его так быстро, как будто его ударило электрическим током. Он опустил голову и съел пирожное, даже не поблагодарив.

В разгар празднования никто не заметил этих подробностей. Но интуиция Чжана Чи подсказывала ему: «Что-то случилось между этими двумя, и это случилось, когда я был в Пекине». Но ладно, эти двое были интровертами с «покер фэйсом». Он не мог сказать по их невыразительным выражениям лиц, были ли события, произошедшие между ними положительными или отрицательными.

Чжан Чи закончил есть своё пирожное за два или три укуса, его разум витал немного не здесь. Он не знал, что на счет Гу Ши, но Чэнь Тин никогда не был напористым человеком. Его финансовое положение было хорошим, он обладал солидной индивидуальностью и выглядел выше среднего. Помимо багажа бытия единственным ребенком, Чэнь Тин был примерно таким же, как и он сам. Что если он понравился Гу Ши, и у них что-то завязалось в течение этих нескольких дней, когда он уезжал? Он сглотнул и почувствовал вкус горечи.

Он действительно должен был что-то сказать раньше, но опыт подсказывал ему, что время не подходящее. Он не знал, почему, но у Гу Ши явно были какие-то проблемы по отношению к нему, поэтому признание сейчас принесло бы отрицательный результат. Он глупо сидел там. Некоторые из пожилых офицеров подошли и начали курить, обмениваясь с ним любезностями.

Он отлично справлялся с ними, но его взгляд все еще тянулся к Гу Ши, будто его тянуло магнитом. Теперь он понял, на что похоже ощущение «ныряния в отчаяние». К счастью, было еще не слишком поздно. Возможно, смена его места работы была внутренней работой судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/9596/292529>